

П. А. Барахвостов*Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь***РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В РАМКАХ
«ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА»**

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции инструментов политической обусловленности, применяемых Европейским союзом в отношении стран «Восточного партнерства». Изучение данной проблемы представляет как научный интерес, связанный с исследованием внешнеполитических стратегий ЕС, так и практический, обусловленный необходимостью учета происходящих на континенте политических трансформаций для обеспечения безопасности в регионе. Показано, что наряду со стандартными инструментами (использованием систем торговых преференций, бюджетной поддержки, финансового и инвестиционного донорства, политических и/или экономических санкций) в рамках «Восточного партнерства» были задействованы новые механизмы: Программа интеграции и кооперации «Восточного партнерства», «зонтичная» программа. Проанализирован принципиально новый инструмент позитивной политической обусловленности – Соглашение об ассоциации. В результате его имплементации партнерская страна в обмен на внедрение демократических норм и стандартов получает доступ на европейский товарный, финансовый, энергетический рынки и рынок труда. В основе Соглашения об ассоциации находятся общие ценности: демократия, уважение прав человека и основных свобод, верховенство права, хорошее управление, уважение прав национальных меньшинств, недопущение дискриминации меньшинств, уважение человеческого достоинства, приверженность принципам рыночной экономики. Соглашение об ассоциации включает вопросы торговой, экологической, социальной, энергетической политик, что является свидетельством их согласованности и политической обусловленности. Проанализирована эволюция инструментов политической обусловленности. Показано, что расширение инструментария обусловлено изменением содержания «права человека» (включением в это понятие, наряду с основными гражданскими и политическими свободами, социальных и экологических прав), а также политико-экономическими трансформациями в регионе. Полученные результаты могут быть применены при анализе проблем регионального развития и разработке отдельных направлений внешнеполитического курса Республики Беларусь.

Ключевые слова: Европейский союз, программа «Европейская политика соседства», «Восточное партнерство», политическая обусловленность

Для цитирования: Барахвостов, П. А. Реализация принципа политической обусловленности в рамках «Восточного партнерства» / П. А. Барахвостов // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 4. – С. 33–42.

P. A. Barakhvostov*Belarusian State University, Minsk, Belarus***THE REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF POLITICAL CONDITIONALITY
WITHIN THE EASTERN PARTNERSHIP**

Abstract. This paper studies the evolution of the EU's political conditionality instruments applied to the Eastern Partnership. The study of this issue is of scientific interest, related to investigating the EU foreign-policy strategies, as well as of practical interest arising out of the need to take into consideration political transformations on the continent to ensure regional security. It is shown that, apart from such conventional instruments as trade preferences, budget support, financial and investment donorship, political and/or economic sanctions, new instruments have been developed within the Eastern Partnership, including programs of multilateral cooperation (regional, inter-regional, cross-border), the Eastern Partnership Integration and Cooperation Program, and the so-called Umbrella Program. The article analyzes an essentially new instrument of positive political conditionality – the Association Agreement, which seeks to foster the implementation of democratic regulations and standards in partner states in exchange for providing access to the European commodity, financial, energy, and labor markets. The Association Agreement rests on common values: democracy, respect for human rights and fundamental freedoms, rule of law, good governance, respect for the rights of national minorities, prevention of discrimination of minorities, respect for human dignity, and commitment to the principles of the free market. The presence of trade, environmental, social, and energy issues in the Association Agreement indicates their concordance and political conditionality. This research also analyzes the evolution of the EU's political conditionality instruments. It is shown that the expansion of the range of instruments is due to the change in the meaning of human rights (social and environmental rights have been added to this term to complement fundamental civil and political rights) as well as to the political and economic transformations in the region. The results of the research may be used to analyze regional development issues and develop specific areas of Belarus' foreign policy.

Keywords: European Union, European Neighborhood Policy, Eastern Partnership, political conditionality

For citation: Barakhvostov P. A. The Realization of the Principle of Political Conditionality within the Eastern Partnership. *Vestsi Natsyianal' nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian series*, 2017, no 4, pp. 33–42 (in Russian).

Введение. Масштабное расширение Европейского союза (ЕС) в 2004–2007 гг., значительно сместившее на восток и юг его границы, обусловило необходимость выработки согласованной политики ЕС в отношении новых соседей, следствием чего явился запуск программы «Европейская политика соседства» (ЕПС). К 2008 г. стала очевидной необходимость дифференциации стран ЕПС по регионам и, в частности, выделения в отдельное направление постсоветского пространства, географически или политически относящегося к Европе. В 2009 г. в рамках ЕПС была начата программа «Восточное партнерство» (ВП), предназначенная для шести постсоветских государств: Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины. Главная задача «Восточного партнерства» – создание необходимых условий для ускорения политической ассоциации и дальнейшей экономической интеграции между Европейским союзом и странами-партнерами на основе приверженности «фундаментальным ценностям, включая демократию, верховенство закона, уважение прав человека» [1]. Таким образом, принцип политической обусловленности является одним из структурообразующих элементов взаимоотношений Европейского союза со странами ВП. Однако данная программа не рассматривается Евросоюзом как подготовка государств-партнеров к вступлению в его ряды, что определяет особенности реализации принципа политической обусловленности в регионе.

Изучение указанной проблематики привлекает многих авторов. Следует отметить, что в историографии встречается несколько определений данного явления. Первоначально (в 1990-е гг.), как указывается в работе Н. Моленарса [2, р. 12], оно сводилось к «давлению со стороны правительства страны-донора, выражающемуся в угрозе прекращения или уменьшения помощи, если выдвинутые условия не принимаются реципиентом». Указанный аспект явления назван О. Стокке «политической обусловленностью первого поколения» [3]. Впоследствии с усложнением взаимодействия между развитыми и развивающимися странами имело место изменение концепта. В настоящее время в большинстве исследований политическая обусловленность трактуется как «инструмент стимулирования во взаимоотношениях между двумя акторами, который один из акторов использует для изменения в сторону демократизации поведения другого путем выставления условий для взаимоотношений и манипулирования предоставляемыми выгодами» [4, р. 99].

Особое значение при изучении явления политической обусловленности представляет Европейский союз. Данный феномен в контексте отношений Беларуси и ЕС анализируется в коллективной монографии [5], в том числе в материалах авторов: Е. Бабосова, А. Ковалени, Г. Василевича, В. Ватыля, И. Котлярова, Т. Евменовой и Л. Евменова, Т. Окуневой. Заслуживают внимания исследования российских ученых А. Стрелкова [6], В. Латкиной [7], С. Юна [8], В. Шемятенкова [9], А. Загорского [10], изучающих явление политической обусловленности с позиции его влияния на взаимоотношения Европейского союза и России.

Среди работ зарубежных авторов следует отметить исследования К. Я. Зиэлонка [11], Э. Фиерро [12], М. Вачудовой [13], в которых принцип обусловленности во внешней политике Евросоюза рассматривается как инструмент развития демократии. К. Смит [14], А. Авилова и Н. Арбатова [15] отмечают, что принцип обусловленности сыграл ключевую роль в подготовке стран-кандидатов к членству в ЕС. Ф.Шиммельфенниг [16] акцентирует внимание на нормативной (ценностной) компоненте в политической обусловленности Европейского союза.

С критикой данного принципа выступили Дж. Хьюс, Г. Сассе и К. Гордон [17], которые, анализируя процесс реформирования в странах-кандидатах в ЕС из Центральной и Восточной Европы, приходят к заключению о том, что низкая эффективность принципа обусловленности связана с отсутствием четкой концепции желаемого результата. Х. Граббе [18] считает, что принцип обусловленности, вызывавший неудовольствие стран-кандидатов, может затормозить темпы внутренней интеграции Евросоюза.

В целом, анализируя публикации по данной проблематике, следует отметить, что, как правило, авторы рассматривают отдельные конкретные случаи проявления феномена политической обусловленности. Недостаточно работ, в которых анализируется применение данного принципа к странам «Восточного партнерства» на современном этапе.

Цель настоящей статьи – исследовать эволюцию инструментов политической обусловленности, применяемых Европейским союзом в отношении стран «Восточного партнерства» в период 2009–2016 гг. Изучение данной проблемы представляет как научный интерес, связанный с исследованием внешнеполитических стратегий ЕС, так и практический, обусловленный необходимостью учета происходящих на континенте политических трансформаций для обеспечения безопасности в регионе.

Методологическую основу работы составили основные принципы исторического познания и исследования: историзма, объективности, системности, всесторонности. В работе использовались общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, обобщение, аналогия. Использовались также методы систематизации и аналитической интерпретации содержания источников, а также их классификации и периодизации.

Основная часть. К моменту запуска в 2009 г. программы «Восточное партнерство» отношения между Европейским союзом и странами-участницами инициативы регулировались Соглашениями о партнерстве и сотрудничестве, устанавливающими правовые рамки взаимодействия, и Планами действий ЕПС 2005 г., намечающими стратегические цели и приоритеты двустороннего сотрудничества. В основе данных документов – предратификационная положительная политическая обусловленность (термин введен в работе [4, р. 101]), предполагающая необходимость уважения прав человека и фундаментальных свобод для их заключения и действия. Следует отметить, что нарушение демократических принципов, по мнению ЕС, явилось причиной приостановки ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Республикой Беларусь и введения ряда ограничительных мер, в том числе ограничений на контакты на высшем уровне, свертывания сотрудничества в различных областях. Данные действия являются примером применения принципа предратификационной негативной политической обусловленности.

Начало инициативы «Восточное партнерство» и поставленные ЕС цели потребовали выработки принципиально нового механизма сотрудничества – Соглашения об ассоциации (СА). 27 июня 2014 г. Европейский союз подписал Соглашения об ассоциации с тремя государствами «Восточного партнерства»: Украиной, Молдовой и Грузией.

В отличие от Плана действий ЕПС, который носит «мягкий» (скорее рекомендательный, чем обязательный) характер, СА означает принятие определенных *юридических* обязательств перед Евросоюзом, выражающихся, в первую очередь, в приближении законодательства и административных процедур государства к соответствующим нормам и процедурам ЕС в различных областях. Новый механизм сотрудничества включает в качестве компонента углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли (УВЗСТ) с ЕС. Ее особенность – необходимость соблюдения социальных норм и экологических стандартов. Кроме того, Соглашение об ассоциации предполагает доступ страны-партнера к ресурсам европейского энергетического рынка, обеспечение альтернативных путей поставок энергоносителей; решение «визового» вопроса и в перспективе – заключение Соглашения о либерализации визового режима. Включение в СА вопросов торговой, экологической, социальной, энергетической политик свидетельствует об их согласованности.

Все три Соглашения об ассоциации (с Украиной, Молдовой и Грузией) содержат ряд политических положений. В преамбулах документов указывается, что в основе СА – общие ценности: демократия, уважение прав человека и основных свобод, верховенство права. К таковым также отнесены: хорошее управление, уважение прав национальных меньшинств, недопущение дискриминации меньшинств, уважение человеческого достоинства, приверженность принципам рыночной экономики. Среди «общих ценностей» выделяется «ядро» – фундаментальные права и демократические принципы, нарушение которых договаривающимися сторонами при осуществлении как внутренней, так и внешней политики вызовет денонсацию всего соглашения (приверженность принципам рыночной экономики, например, к указанному «ядру» не относится). Кроме того, денонсирование может вызвать нарушение принципов, которые признаны исключительно значи-

мыми для партнерских стран. В Соглашении об ассоциации с Грузией и Молдовой к таковым отнесены противодействие распространению оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов [19; 20], в СА с Украиной – уважение принципов суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ [21].

Соглашения об ассоциации являются инструментом предратификационной позитивной политической обусловленности, что предполагает выставление предварительных условий перед странами-партнерами по внедрению демократических норм и стандартов в обмен на бонусы – доступ на европейский товарный и энергетический рынки, обеспечение альтернативных путей поставок энергоносителей, либерализацию визового режима.

Несмотря на то что текст Соглашения об ассоциации Украины с ЕС был подготовлен уже в ноябре 2011 г., его подписание было заморожено в связи с арестом лидера украинской оппозиции Ю. Тимошенко и приговором по делу против неё, которые были восприняты в ЕС как нарушение прав человека. Данный факт является примером предратификационной *негативной* политической обусловленности.

Следует отметить, что в Соглашениях прослеживается «всепроникающий» характер принципа политической обусловленности – он является основой реализации всех политик Евросоюза. Так, например, необходимость уважения прав и свобод человека подчеркивается в различных разделах Соглашений: о политическом диалоге (ст. 3(2)h [19]; ст. 3(2)e [20]; ст. 4(2)e [21]), реформах (ст. 4 [19]; ст. 4(b) [20]; ст. 6 [21]), борьбе с терроризмом (ст. 12 и 20 [19], ст.11 и 19 [20], ст. 13 и 23 [21]). Примечательно, что из трех возможных типов правовых обязательств (уважать, защищать и реализовывать права человека) в СА зафиксирован минимальный тип обязательств для договаривающихся сторон – *уважать*, т.е. воздерживаться от нарушений прав человека.

Реализация программы «Восточное партнерство» предполагает также задействование *традиционно используемого* инструментария политической обусловленности, в частности, стимулирующих или ограничительных (санкционных) мер в сфере экономического взаимодействия. Среди них следует выделить торговые льготы (пример практики применения *стимулирующей* политической обусловленности) [22]: Генеральную систему преференций ЕС (GSP), предусматривающую снижение импортных пошлин на определенные виды товаров; Генеральную систему преференций ЕС-плюс (GSP+) – полную отмену пошлин для той же категории товаров; Автономную систему преференций (АСП) – полную отмену пошлин на отдельные виды товаров в течение определенного периода времени. Введение того или иного вида преференций для страны определяется соблюдением в ней прав человека и фундаментальных свобод. Примером *позитивной* стимулирующей политической обусловленности является предоставление Автономной системы преференций до введения углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли Молдове (с 2008 г.) и Украине (с 2014 г.). В соответствии с АСП, большинство молдавских и украинских промышленных и сельскохозяйственных продуктов получили свободный доступ на рынок ЕС. В то же время для Беларуси в 2006 г. по политическим мотивам предоставленные ранее преференции GSP+ были отменены, что служит примером *негативной* стимулирующей политической обусловленности.

Кроме того, ЕС применял политически обусловленные *ограничительные* меры в отношении экономического сотрудничества. Санкционному воздействию подверглась Беларусь: в 2012 г. зарубежные счета 29 белорусских компаний, сотрудничающих с европейскими предприятиями, были заморожены. Благодаря усилиям Латвии и Словении санкции не затронули основных белорусских экспортеров в Евросоюз и, следовательно, не нанесли непоправимого вреда белорусской экономике. Тем не менее компании Беларуси не имели возможности получать кредиты в западных банках, новые технологии, расширять экспорт в страны ЕС. Однако на Вильнюсском саммите ВП в ноябре 2013 г. ЕС был вынужден признать ограниченность возможностей для своего воздействия на Беларусь и бесперспективность политики санкций. С учетом позитивного участия Республики Беларусь в урегулировании украинского кризиса, освобождения в 2015 г. лиц, которые считались в ЕС политзаключенными, и признания Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ прогресса в демократичности президентских выборов 2015 г., 1 марта 2016 г. практически все ограничительные меры в отношении Беларуси были отменены [23].

Значимым инструментом политической обусловленности в рамках «Восточного партнерства» являются программы двустороннего сотрудничества ЕС и стран-партнеров, финансируемые Европейским инструментом партнерства и соседства (до 2014 г.), а с 2014 г. – Европейским инструментом соседства. Особое значение имеет Всеобъемлющая программа институционального строительства (СІВ) с бюджетом 173 млн евро на период 2011–2013 гг. для поддержки институциональных реформ в партнерских странах. Приоритетные направления двустороннего сотрудничества определены в Национальных индикативных программах (таблица), разработанных *с участием государств-партнеров* [24–35].

Приоритетные направления двустороннего сотрудничества ЕС и стран «Восточного партнерства» (2009–2017 гг.)
Priority areas for bilateral cooperation between the EU and Eastern Partnership countries (2009–2017)

Страна	Приоритетные сферы сотрудничества и финансирование	
	2011–2013 гг.	2014–2017 гг.
Армения	Объем финансирования – 157,3 млн евро, включая 32 млн евро по программе СІВ ^В	Объем финансирования – 140–170 млн евро
	Демократические структуры и хорошее управление (47,19–55,06 млн евро)	Судебная реформа (28–34 млн евро); административная реформа (35–42,5 млн евро), дополнительная поддержка гражданского общества (7–8,5 млн евро)
Азербайджан	Объем финансирования – 122,5 млн евро, включая 19 млн евро по программе СІВ	Объем финансирования – 77–94 млн евро
	Демократические структуры и хорошее управление (30,5–37 млн евро)	Судебная реформа (15,4–18,8 млн евро); институциональное строительство (11,55–14,1 млн евро), дополнительная поддержка гражданского общества (3,85–4,7 млн евро)
Беларусь	Объем финансирования (на период 2012–2013 гг.) – 56,69 млн евро, включая 4,81 млн евро по программе СІВ	Объем финансирования – 71–89 млн евро
	Хорошее управление и контакты людей (20,75 млн евро)	Поддержка гражданского общества (7,1–8,9 млн евро), государственное строительство (7,1–8,9 млн евро)
Грузия	Объем финансирования – 180,29 млн евро, включая 30,86 млн евро по программе СІВ	Объем финансирования – 335–410 млн евро
	Демократическое развитие, верховенство права, хорошее управление (45–63 млн евро)	Судебная реформа (83,75–102,5 млн евро); административная реформа (83,75–102,5 млн евро), дополнительная поддержка гражданского общества (16,75–20,5 млн евро)
Молдова	Объем финансирования – 273,14 млн евро, включая 41,16 млн евро по программе СІВ	Объем финансирования – 335–410 млн евро
	Хорошее управление, верховенство закона и фундаментальные свободы (95,6–109,26 млн евро)	Реформа государственного управления (100,5–123 млн евро), реформа полиции и управления границами (67–82 млн евро); развитие потенциала и институциональное строительство (50,25–61,5 млн евро); поддержка гражданского общества (16,75–20,5 млн евро)
Украина	Объем финансирования – 470,05 млн евро, включая 43,37 млн евро по программе СІВ	Объем финансирования – 11 млрд евро
	Хорошее управление и верховенство закона (94–141 млн евро)	Имплементация СА

Источник: [24–35].

Source: [24–35].

Как следует из таблицы, для всех стран «Восточного партнерства» среди приоритетов в 2011–2013 гг. – создание демократических структур и хорошее (*демократическое*) управление, что может рассматриваться как проявление позитивной интенсифицирующей политической обусловленности. Наибольшее финансирование в 2011–2013 гг. на осуществление политических

преобразований получили Украина, Молдова и Грузия, наименьшее – Беларусь. В 2014–2017 гг. приоритетные направления сотрудничества соответствуют задачам, связанным с имплементацией Соглашений об ассоциации (для Украины, Молдовы, Грузии), либо дальнейшей демократизацией (для Армении, Азербайджана, Беларуси). При этом наблюдается увеличение финансирования для всех государств, за исключением Азербайджана. Указанные особенности распределения средств ЕС свидетельствуют о дифференцированном подходе Евросоюза к странам региона, что можно рассматривать как принцип «меньше за меньшее», или негативную интенсифицирующую политическую обусловленность.

За успехи в демократических преобразованиях по принципу «больше за большее» «партнеры, готовые к осуществлению политических реформ и уважению универсальных ценностей – прав человека, демократии и верховенства закона – получают большее финансирование со стороны ЕС» [36, р. 3]. Для этой цели был создан новый инструмент политической обусловленности – Программа интеграции и кооперации Восточного партнерства (EaPIC). Ее бюджет составил 130 млн евро на 2012–2013 гг. Впоследствии данная программа заменена так называемой «зонтичной» программой. В 2014 г. из нее было выделено 100 млн евро странам региона, в том числе: Молдове и Грузии – по 30 млн евро, Украине – 40 млн евро [37]. Использование Евросоюзом EaPIC и «зонтичной» программы является примером применения позитивной интенсифицирующей политической обусловленности.

Важным инструментом позитивной политической обусловленности является *бюджетная поддержка* ЕС странам «Восточного партнерства», направляемая на финансовое поддержание политических и экономических реформ. К примеру, по этому каналу на осуществление *реформы судебных органов* получено: Арменией – 18 млн евро (2009–2012 гг.), Азербайджаном – 16 млн евро (2009–2014 гг.), Грузией – 24 млн евро (2012–2016 гг.), Молдовой – 60 млн евро (2012 г.). Лидером в получении бюджетной поддержки является Украина, получившая 344 млн евро в период 2009–2014 гг. По политическим мотивам Беларусь лишена права на бюджетную поддержку ЕС, что является примером негативной политической обусловленности.

Иновацией «Восточного партнерства» в сравнении с ЕПС являются *флагманские инициативы* – программы многостороннего сотрудничества: интегрированного управления границами, содействие развитию малого и среднего бизнеса, содействие развитию региональных рынков электроэнергии, повышение энергоэффективности и развитие возобновляемых источников энергии, сотрудничество по вопросам предупреждения стихийных бедствий и техногенных аварий. Их реализация направлена на стимулирование развития связей на локальном и региональном уровне и, следовательно, на децентрализацию власти и, в конечном счете, демократизацию. Поэтому флагманские инициативы можно рассматривать как инструмент политической обусловленности нового типа.

Кроме того, страны «Восточного партнерства» привлекаются к *межрегиональным программам* сотрудничества. Их целью является стимулирование реформ (в том числе политических) посредством: консультационного участия ЕС (SIGMA, TAIEX), обучения молодежи и студенческих обменов (Erasmus+), расширения контактов органов местной власти в странах ЕС и государствах-участниках программы (CIUDAD), продвижения инвестиционных проектов. Данные программы также можно считать инструментом положительной стимулирующей политической обусловленности.

Государства ВП также участвуют в *программах трансграничного сотрудничества*, предназначенных для стимулирования экономического и социального развития, охраны окружающей среды, улучшения здравоохранения, борьбы с организованной преступностью, повышения эффективности охраны государственной границы. Направленные на обеспечение социальных и экологических прав человека, зафиксированных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 1972 г.) и Рио-де-Жанейрской декларации по проблемам окружающей среды и развитию (1992 г.), данные программы также являются инструментом политической обусловленности.

Кроме того, Европейским союзом широко используется такой инструмент политической обусловленности, как финансовое донорство (кредитная или инвестиционная помощь отдельных стран ЕС – Германии, Швеции, Нидерландов, Польши, Чехии и т.д. – государствам «Восточного

партнерства»). Наибольшая донорская помощь в период 2009–2016 гг. получена Украиной и Молдовой – странами, выбравшими путь ассоциации с Евросоюзом, наименьшая – Беларусью, что является отражением принципов «больше за большее», «меньше за меньшее».

Наряду с рассмотренными выше инструментами политической обусловленности, в «Восточном партнерстве» использовался также аудит – контроль за расходованием средств, выделенных на осуществление политических преобразований. Данный инструмент был применен к Молдове после политико-экономических трансформаций в стране, окончившихся коррупционным скандалом, связанным с исчезновением в конце 2014 г. 1 млрд долларов (13% ВВП страны) из трех основных банков страны: Banca de Economii, Banca Socială, Unibank [38]. Главное заключение аудиторов – поддержка ЕС была *частично эффективной* вследствие политического кризиса в стране, слабого управления, малых возможностей местных органов власти, высокого уровня коррупции в Молдове. В результате в 2015 г. ЕС приостановил финансовую помощь Молдове [39], что является примером постратификационной негативной политической обусловленности. Этим Европейский союз продемонстрировал, что борьба с коррупцией является одним из ключевых демократических принципов.

Выводы. Таким образом, в статье рассмотрен спектр инструментов политической обусловленности, применяемых ЕС в отношении стран «Восточного партнерства». Показано, что, наряду с традиционно используемыми инструментами (система торговых преференций, бюджетная поддержка, финансовое и инвестиционное донорство, политические и/или экономические санкции), в рамках ВП были задействованы новые инструменты, в том числе Программа интеграции и кооперации «Восточного партнерства» и «зонтичная» программа. Важным инструментом позитивной политической обусловленности является Соглашение об ассоциации. В результате его имплементации партнерская страна в обмен на внедрение демократических норм и стандартов получает доступ на европейский товарный, финансовый, энергетический рынки и рынок труда. В основе Соглашения об ассоциации – общие ценности: демократия, уважение прав человека и основных свобод, верховенство права, хорошее управление, уважение прав национальных меньшинств, недопущение дискриминации меньшинств, уважение человеческого достоинства, приверженность принципам рыночной экономики. СА включает вопросы торговой, экологической, социальной, энергетической политик, что является свидетельством их согласованности и политической обусловленности. Проанализирована эволюция инструментов политической обусловленности. Показано, что расширение инструментария обусловлено изменением содержания «права человека» и политико-экономическими трансформациями в регионе.

Список использованных источников

1. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council – Eastern Partnership {SEC (2008) 2974} / COM (2008) 823 final // EEAS [Electronic resource]. – Mode of access: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_en.pdf. – Date of access: 01.12.2016.
2. Molenaers, N. Political conditionality and foreign aid / N. Molenaers, S. Dellepiane, J. Faust // World Development. – 2015. – Vol. 75. – P. 2–12.
3. Stokke, O. Aid and political conditionality / O. Stokke. – London, UK: Routledge, 1995. – 417 p.
4. Koch, S. A typology of political conditionality beyond aid: conceptual horizons based on lessons from the European Union / S. Koch // World Development. – 2015. – Vol. 75. – P. 97–108.
5. Республика Беларусь – Европейский союз. Проблемы и перспективы партнерства / А. А. Коваленя [и др.]; под ред. Л. Ф. Евменова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 527 с.
6. Стрелков, А. А. Применение Европейским союзом политической обусловленности в рамках Европейской политики соседства / А. А. Стрелков // Изв. Алтайск. гос. ун-та. – 2008. – № 4–5. – С. 277–281.
7. Латкина, В. Восточный вектор Европейской политики соседства. Ловушки европеизации / В. Латкина // Вестн. МГИМО. – 2014. – № 6. – С. 37–46.
8. Юн, С. М. Формирование концептуальных, организационных и финансовых основ Европейской политики соседства (2002–2004) / С. М. Юн // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2013. – № 374. – С. 117–121.
9. Шемятенков, В. Г. Европейская интеграция / В. Г. Шемятенков. – М.: Междунар. жизнь, 2003. – 398 с.
10. Zagorski, A. Eastern Partnership from the Russian perspective / A. Zagorski // www.feswar.org [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.feswar.org/pl/fes2009/pdf_doc/Russia.pdf. – Date of access: 01.12.2016.
11. Zielonka, J. Conclusions: foreign made democracy / J. Zielonka // Democratic consolidation in Eastern Europe. International and transnational factors. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2001. – P. 511–532.
12. Fierro, E. The EU's Approach to Human Rights Conditionality in Practice / E. Fierro. – Brill, Nijhoff Publishers, 2002. – 448 p.

13. Vachudova, M. A. *Europe Undivided: Democracy, Leverage and Integration after Communism* / M. A. Vachudova. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2005. – 341 p.
14. Smith, K. *The making of EU foreign policy: the case of Eastern Europe* / K. Smith. – N. Y.: St Martin's Press, 1998. – 293 p.
15. Авилова, А. Расширение ЕС на Восток: предпосылки, проблемы, последствия / А. Авилова, Н. Арбатова. – М.: Наука, 2003. – 343 с.
16. Schimmalfennig, F. Costs, commitment and compliance. The impact of EU democratic conditionality on European Non-Member States / F. Schimmalfennig, S. Engert, H. Knobel // *EUI Working Paper RSC 2002/29*. Florence, EUI, 2002 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/7c33ae0a-1d64-4297-911f-f639da9fa86a.pdf>. – Date of access: 30.11.2016.
17. Hughes, J. Europeanization and regionalization in the EU's enlargement to Central and Eastern Europe: the myth of conditionality / J. Hughes, G. Sasse, C. Gordon. – Basingstoke: Palgrave, 2004 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.palgraveconnect.com/pc/doi/finder/view/10.1057/9780230503182>. – Date of access: 30.11.2016.
18. Grabbe, H. European Union conditionality and the *acquis communautaire* / H. Grabbe // *International Political Science Review*. – 2002. – Vol. 23. – P. 249–268.
19. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and Georgia, of the other part // *Official Journal of the European Union* [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.parliament.ge/uploads/other/34/34754.pdf>. – Date of access: 01.12.2016.
20. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and Republic of Moldova, of the other part // *Official Journal of the European Union* [Electronic resource]. – Mode of access: http://eeas.europa.eu/archives/docs/moldova/pdf/eu-md_aa-dcfta_en.pdf. – Date of access: 01.12.2016.
21. EU–Ukraine Association Agreement – the complete texts // *European Union External Action* [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.eeas.europa.eu/ukraine/assoagreement/assoagreement-2013_en.htm. – Date of access: 20.11.2016.
22. Generalized System of Preferences. Handbook on the Scheme of the European Community [Electronic resource]. – Mode of access: http://unctad.org/en/Docs/itcdtsbmsic25rev3_en.pdf. – Date of access: 24.11.2016.
23. Council conclusions on Belarus // *European Council*. Council of the European Union [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/15-fac-belarus-conclusions/>. – Date of access: 25.11.2016.
24. National indicative program for Armenia (2011–2013) // *EEAS* [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_armenia_en.pdf. – Date of access: 10.12.2016.
25. European Neighbourhood Instrument (ENI) 2014–2020 – Single Support Framework for EU Support to Armenia (2014–2017) // *EEAS* [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/armenia_2014_2017_programming_document_en.pdf. – Date of access: 10.12.2016.
26. National indicative program for Azerbaijan (2011–2013) // *EEAS* [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_azerbaijan_en.pdf. – Date of access: 10.12.2016.
27. European Neighbourhood Instrument (ENI) 2014–2020 – Single Support Framework for EU Support to Azerbaijan (2014–2017) // *EEAS* [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/azerbaijan_2014_2017_programming_document_en.pdf. – Date of access: 10.12.2016.
28. National indicative program for Belarus (2012–2013) // *EEAS* [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_belarus_en.pdf. – Date of access: 10.12.2016.
29. European Neighbourhood Instrument (ENI) 2014–2020 – Single Support Framework for EU Support to Belarus (2014–2017) // *EEAS* [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/belarus_2014_2017_programming_document_en.pdf. – Date of access: 10.12.2016.
30. National indicative program for Georgia (2011–2013) // *EEAS* [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_georgia_en.pdf. – Date of access: 10.12.2016.
31. European Neighbourhood Instrument (ENI) 2014–2020 – Single Support Framework for EU Support to Georgia (2014–2017) // *EEAS* [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/georgia_2014_2017_programming_document_en.pdf. – Date of access: 10.12.2016.
32. National indicative program for Moldova (2011–2013) // *EEAS* [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_moldova_en.pdf. – Date of access: 10.12.2016.
33. European Neighbourhood Instrument (ENI) 2014–2020 – Single Support Framework for EU Support to Moldova (2014–2017) // *EEAS* [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/moldova_2014_2017_programming_document_en.pdf. – Date of access: 10.12.2016.
34. National indicative program for Ukraine (2011–2013) // *EEAS* [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_ukraine_en.pdf. – Date of access: 10.12.2016.
35. Support Package for Ukraine (2015–2020) // *European Commission* [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.3dcftas.eu/sites/default/files/ukraine_en.pdf. – Date of access: 10.12.2016.
36. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Delivering on a new European Neighbourhood Policy Brussels, 15.5.2012 JOIN(2012) 14 final // *EUROMED* [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.euromed-seminars.org/mt/archive/docs/EUROPEAN-COMM-MAY2012.pdf>. – Date of access: 02.12.2016.
37. Closer to the EU: additional funding for Georgia and Moldova // *European Commission* [Electronic resource]. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-512_en.htm. – Date of access: 02.12.2016.

38. EU assistance for strengthening the public administration in Moldova. Special report. 2016 // ECA [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.eca.europa.eu/Lists/ECADocuments/SR16_13/SR_MOLDOVA_EN.pdf. – Date of access: 01.12.2016.
39. Council conclusions on the Republic of Moldova // Consilium.europa [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/15-fac-moldova-conclusions/>. – Date of access: 02.12.2016.

References

1. “Communication from the Commission to the European Parliament and the Council – Eastern Partnership {SEC (2008) 2974} / COM (2008) 823 final”, 2008, Available at: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_en.pdf, (accessed 1 December 2016).
2. Molenaers N., Dellepiane S., Faust J., “Political conditionality and foreign aid”, *World Development*, 2015, vol. 75, pp. 2–12.
3. Stokke O., *Aid and political conditionality*, Routledge, London, GB, 1995.
4. Koch S., “A typology of political conditionality beyond aid: conceptual horizons based on lessons from the European Union”, *World Development*, 2015, vol. 75, pp. 97–108.
5. *Respublika Belarus’ – Evropeiskii soiuz. Problemy i perspektivy partnerstva* [The Republic of Belarus. The problems and prospects of partnership], Belaruskaja navuka, Minsk, BY, 2013.
6. Strelkov A. A., “The EU’s application of political conditionality in the framework of the European Neighborhood Policy”, *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Altai State University], 2008, no. 4–5, pp. 277–281.
7. Latkina V., “The eastern vector of the European Neighborhood Policy. Europeanization traps”, *Vestnik MGIMO-University*, 2014, no. 6, pp. 37–46.
8. Yun S. M., “Formation of conceptual, organizational and financial basis of the European Neighborhood Policy (2002–204)”, *Vestnik of Tomsk State University*, 2013, no. 374, pp. 117–121.
9. Shemiatenkov V. G., *Evropeiskaia integratsiia* [The European integration], Mezhdunarodnaia zhizn’, Moscow, RU, 2003.
10. Zagorski A., “Eastern Partnership from the Russian perspective”, 2010, Available at: http://www.feswar.org.pl/fes2009/pdf_doc/Russia.pdf, (accessed 1 December 2016).
11. Zielonka J., “Conclusions: foreign made democracy”, in *Democratic consolidation in Eastern Europe. International and transnational factors*, Oxford University Press, Oxford, GB, 2001, pp. 511–532.
12. Fierro E., *The EU’s Approach to Human Rights Conditionality in Practice*, Nijhoff Publishers, Brill, NL, 2002.
13. Vachudova M. A., *Europe Undivided: Democracy, Leverage and Integration after Communism*, Oxford University Press, Oxford, GB, 2005.
14. Smith K., *The making of EU foreign policy: the case of Eastern Europe*, St Martin’s Press, N. Y., US, 1998.
15. Avilova A., Arbatove N., *Rasshirenie ES na Vostok: predposylki, problemy, posledstviia* [Enlargement of the European Union to the East: background, problems, consequences], Nauka, Moscow, RU, 2003.
16. Schimmalfennig F., Engert S., Knobel H. “Costs, commitment and compliance. The impact of EU democratic conditionality on European Non-Member States. EUI Working Paper RSC 2002/29. Florence, EUI, 2002”, Available at: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/7c33ae0a-1d64-4297-911f-f639da9fa86a.pdf>, (accessed 30 November 2016).
17. Hughes J., Sasse G., Gordon C., “Europeanization and regionalization in the EU’s enlargement to Central and Eastern Europe: the myth of conditionality. Basingstoke, Palgrave, 2004”, Available at: <http://www.palgraveconnect.com/pc/doi/finder/view/10.1057/9780230503182>, (accessed 30 November 2016).
18. Grabbe H., “European Union conditionality and the *acquis communautaire*”, *International Political Science Review*, 2002, vol. 23, pp. 249–268.
19. “Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energetic Community and their Member States, of the one part, and Georgia, of the other part”, 2014, Available at: <http://www.parliament.ge/uploads/other/34/34754.pdf>, (accessed 1 December 2016).
20. “Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energetic Community and their Member States, of the one part, and Republic of Moldova, of the other part”, 2014, Available at: http://eeas.europa.eu/archives/docs/moldova/pdf/eu-md_aa-dcfta_en.pdf, (accessed 1 December 2016).
21. “EU–Ukraine Association Agreement – the complete texts”, 2014, Available at: http://www.eeas.europa.eu/ukraine/assoagreement/assoagreement-2013_en.htm, (accessed 20 November 2016).
22. “Generalized System of Preferences. Handbook on the Scheme of the European Community”, Available at: http://unctad.org/en/Docs/itcdtsbmisc25rev3_en.pdf, (accessed 24 November 2016).
23. “Council conclusions on Belarus”, 2016, Available at: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/15-fac-belarus-conclusions/>, (accessed 25 November 2016).
24. “National indicative program for Armenia (2011–2013)”, Available at: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_armenia_en.pdf, (accessed 10 December 2016).
25. “European Neighbourhood Instrument (ENI) 2014–2020 – Single Support Framework for EU Support to Armenia (2014–2017)”, Available at: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/armenia_2014_2017_programming_document_en.pdf, (accessed 10 December 2016).
26. “National indicative program for Azerbaijan (2011–2013)”, Available at: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_azerbaijan_en.pdf, (accessed 10 December 2016).

27. “European Neighbourhood Instrument (ENI) 2014–2020 – Single Support Framework for EU Support to Azerbaijan (2014–2017)”, Available at: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/azerbaijan_2014_2017_programming_document_en.pdf, (accessed 10 December 2016).

28. “National indicative program for Belarus (2012–2013)”, Available at: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_belarus_en.pdf, (accessed 10 December 2016).

29. “European Neighbourhood Instrument (ENI) 2014–2020 – Single Support Framework for EU Support to Belarus (2014–2017)”, Available at: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/belarus_2014_2017_programming_document_en.pdf, (accessed 10 December 2016).

30. “National indicative program for Georgia (2011–2013)”, Available at: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_georgia_en.pdf, (accessed 10 December 2016).

31. “European Neighbourhood Instrument (ENI) 2014–2020 – Single Support Framework for EU Support to Georgia (2014–2017)”, Available at: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/georgia_2014_2017_programming_document_en.pdf, (accessed 10 December 2016).

32. “National indicative program for Moldova (2011–2013)”, Available at: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_moldova_en.pdf, (accessed 10 December 2016).

33. “European Neighbourhood Instrument (ENI) 2014–2020 – Single Support Framework for EU Support to Moldova (2014–2017)”, Available at: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/moldova_2014_2017_programming_document_en.pdf, (accessed 10 December 2016).

34. “National indicative program for Ukraine (2011–2013)”, Available at: https://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_ukraine_en.pdf, (accessed 10 December 2016).

35. “Support Package for Ukraine (2015–2020)”, Available at: http://www.3dftas.eu/sites/default/files/ukraine_en.pdf, (accessed 10 December 2016).

36. “Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Delivering on a new European Neighbourhood Policy Brussels, 15.5.2012 JOIN (2012) 14 final (2012)”, Available at: <http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/docs/EUROPEAN-COMM-MAY2012.pdf>, (accessed 2 December 2016).

37. “Closer to the EU: additional funding for Georgia and Moldova, European Commission (2014)”, Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-512_en.htm, (accessed 2 December 2016).

38. “EU assistance for strengthening the public administration in Moldova. Special report (2016)”, Available at: http://www.eca.europa.eu/Lists/ECADocuments/SR16_13/SR_MOLDOVA_EN.pdf, (accessed 1 December 2016).

39. “Council conclusions on the Republic of Moldova (2015)”, Available at: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/15-fac-moldova-conclusions/>, (accessed 2 December 2016).

Информация об авторе

Баракхвостов Павел Александрович – аспирант кафедры дипломатической и консульской службы факультета международных отношений. Белорусский государственный университет (ул. Ленинградская, 20, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: barakhvostov@yandex.by

Information about the author

Pavel A. Barakhvostov – Postgraduate Student, Department of Diplomatic and Consular Service, Faculty of International Relations, Belarusian State University (20 Leningradskaya Str., Minsk 220030, Belarus). E-mail: barakhvostov@yandex.by